

* * *

Седрик Микелио Второй был хранителем своих слов. Он не забыл о том, что сказал Далии. Работа этого дня обязательно, непременно будет вознаграждена.

В любом случае, спустя время Феликс Артус стал обычной издёвкой в столице. Дамы выглядели обеспокоенно и распускали нецензурные слухи и сплетни. Так, подчёркивалось: Юный Герцог заставлял Леди Далию перейти на другую сторону.

Вспоминая этот ужасный миг, Феликс проговорил:

— Эта проклятая сука...

Когда он станет Герцогом, сразу женится. Но Феликс, думая о браке, сразу же почувствовал себя нехорошо. Ему кое-как удалось встать с постели, искупаться и одеться. Потратив час на укладку волос, Герцог смутился от осознания тот, что вчера произошло. Кроме того, что Далия отвергла его предложение, в ситуацию вступила Беорда:

— Чёрт побери! Сумасшедшая старуха, уходи, пока можешь, - но вдруг живот Феликса снова заболел.

Трансценденты не являются ими просто так и в корне отличаются от обычных людей. В отличие от Мерида, которая велела ему заткнуться, Феликс не собирался сдаваться так просто.

— Чудовище, - вдруг перед ним упала тень.

Подняв голову, Феликс увидел Седрика, что вошёл в комнату. Принц смотрел на него со вчерашней злостной улыбкой:

— Здравствуй, Феликс.

Юный Герцог смотрел с удивлением в глаза Седрику, ведь не ожидал его внезапного визита. Мерида вдруг всунула голову в комнату и прошептала:

— Я забыла тебе сказать, мне жаль.

В этот момент дверь закрылась. И Феликс даже не осмелился проклясть Мерида, лишь сел за журнальным столик и, дрожа, сказал горничной подать чай. Седрик, устроившись напротив, сказал:

— Всё в порядке, я уже скоро уеду. Можешь выйти, - естественным образом Принц отозвал горничную.

Он не выглядел очень злым. В конце концов, за что Седрик мог злиться на него? Даля - давний партнёр Принца. Но Феликс не думал, что между ними что-то есть. И потому Герцог почувствовал облегчение в сердце, как внезапно голова его склонилась в воздухе, а нос почти коснулся кофейного столика. Феликс даже не понял, как это случилось. Происходило явно что-то странное.

— Феликс, - дружелюбно позвал его Принц.

Но вопреки словам, давление лишь усиливалось. Сверху снова послышался спокойный голос Седрика:

— Ты должен ответить, Феликс.

Герцог не мог поверить в произошедшее. Он старший сын семьи и будущий наследник. Принц не имел права поступать таким образом, каким бы обидным не было произошедшее.

— Я прикоснулся к вашему...

— Хах, - Седрик сказал несколько самоотверженным тоном: — Действительно странно. Почему люди заставляют меня так поступать с ними?

— Что вы...

— Я только забыл об этом, как ты снова напомнил.

В этот момент на глазах Феликса произошло невероятно. Посреди журнального столика, который явно был деревянным, возник бассейн с водой, прозрачный, как озеро. Водоём становился всё глубже и глубже, становясь вскоре тёмно-синим.

— Извини, я не обратил внимания, ты ведь хотел пить так давно? Мне стоило заметить.

— Принц...

— Так что пей, сколько хочешь, - дружелюбный голос смешался с насмешками.

Сила, сокрушающая голову, стала сильнее. Нос вскоре достиг поверхности воды - раньше самих губ. И что будет после этого? Феликс даже боялся представить. Он боролся с давящей силой, но безуспешно.

Я умру вот так - в собственном особняке? Так несправедливо?

Тот факт, что в семье нет трансцендентна, означал, что никто не поможет Феликсу. И даже если он сейчас умрёт здесь, никто не сможет даже войти в комнату. Седрик положил человеческую жизнь на ладонь, всё ещё говоря спокойным голосом:

— Всё ещё пытаешься бороться? Разве ты так мало знаешь, Феликс?

— Знаю, знаю... Такими ведь рождаются.

Трансценденты - совершенно иные существа.

Тело Феликса задрожало. Он пытался сдержать слёзы, но они текли без его ведома, падая на поверхность водоёма.

— Ах... - кажется, сердце Герцога разбивалось на кусочки. Он был действительно напуган.

Даже если он станет Герцогом Артусом, казалось, такие вещи будут происходить постоянно. С Беордой, Мелдоном, Седриком и другими монстрами невозможно было справиться без такого же человека.

— Не могу...

Если я стану Герцогом, определённо будет бесчисленное количество конфликтов с другими Герцогами. Но если бы мне пришлось с ними сталкиваться каждый день, я лучше умру сейчас.

— Феликс, ты сейчас плачешь? - раздался раздражённый голос Седрика.

Затем он рассмеялся. Давление на его голову вскоре было снято. Водоём исчез без следа, также, как и недавно появился. Феликс вскочил со своего места, будто в него ударила молния. Он уставился на Принца перед собой. Седрик улыбался так, будто увидел что-то действительно интересное.

— Я просто пошутил, почему ты такой серьёзным?

— На самом деле, у меня слабое сердце. Не думал, что я буду плакать...

Седрик улыбнулся и встал со своего места. Феликс невольно посмотрел на часы. С тех пор, как Принц пришёл, прошло лишь десять минут. Времени не хватало даже на то, чтобы выпить чаю. Схватившись за дверной косяк, Седрик закрыл глаза и улыбнулся:

— В следующий раз приходи в Императорский Дворец. Давай снова выпьем чаю, Феликс.

Услышав слово "снова" Юный Герцог потерял силу в ногах и упал. Он никогда не сможет стать достойным наследником. Именно это и задумал Седрик, который мог читать каждую мысль Феликса сейчас.

Следуя указаниям горничной, Принц шёл по коридору, раздражённо улыбаясь. Так он заставит Мелдона выглядеть лучше, чем он есть на самом деле. Феликс – первый, кто перешагнул черту. Потому Седрик не чувствовал себя странно, даже наоборот. Кроме того, Даляя также хотела, чтобы Мелдон занял пост Герцога Артуса. Седрик внезапно вновь подумал о девушке.

И её поведение из раза в раз удивляло. Каждый раз планы Принца совпадали с Далией, словно девушка прочитала его мысли и знала обо всём. И сейчас Седрик лишь хотел увидеть её вновь. Встретившись с Феликсом, Принц почувствовал нечто омерзительное, поэтому хотел поскорее убежать.

Седрик никогда не чувствовал, чтобы Даляя искренне кого-то ненавидела, презирала или смотрела на них свысока. И это просто прекрасно. Она всегда прощала похоть, жадность и тьму других. Но Седрик ни разу не мог прочесть её эмоции. И это заставляло его интересоваться Далией ещё сильнее.

— Я хочу спасти этого человека. Хочу, чтобы он был счастлив.

Именно это сильное желание испытывал Седрик. Сильнее, чем когда-либо. И это действительно шокирующе: чем больше Принц общается с людьми, тем больше заряжается их эмоциями. Он снова начал понимать, почему ненавидит их. Но Даляя хотела милосердия.

— Я стараюсь, Даляя. Надеюсь, скоро ты придёшь ко мне. Эта встреча позволит мне слова полюбить этот мир.

<http://tl.rulate.ru/book/36004/1753264>